

Лайма ВАЙКУЛЕ:

ЖИВУ БЕЗ ГРАНИЦ

Званный
гость

Лайма Вайкуле... Это имя вот уже многие годы на слуху. Певица по-прежнему много гастролирует, не замыкаясь лишь в пределах родной Латвии. Вот и недавно она побывала в Крыму. В зрительном зале Севастопольского театра имени А. В. Луначарского на ее концертах негде было упасть яблоку, несмотря на то, что билеты "тянули" на полмиллиона карбованцев. Там мы и встретились.

— Лайма, продолжается ли ваш творческий союз с Раймондом Паулсом?

— О да, в моем репертуаре не только старые, но и новые его песни. Например, "Прощай, прощай". Сейчас маэстро — советник президента Латвии по культуре, но, к счастью, как-то умудряется находить время и сочинять музыку.

— А кто ставит вам танцы?

счастье. Позвольте спросить: счастлива ли Лайма?

— Смотря что понимать под этим. По-моему, невозможно быть вообще счастливым. Это ведь определенное состояние души в какой-то конкретный отрезок времени, может, всего лишь мгновение. На мой взгляд, вот таких счастливых мгновений у меня в жизни было много. Как, впрочем, и несчастливых.

— А вот вы можете, к примеру, вспомнить свою первую любовь?

— Интересный вопрос. В детстве я влюблялась во всех подряд. Особенно когда видела играющего музыканта... Но сильные, по-настоящему глубокие чувства приходят к человеку, как теперь понимаю, только с возрастом, обретением жизненного опыта. Это касается и дружбы.

— Кто вам наиболее близок из эстрадных звезд?

— Валерий Леонтьев, Алла Пугачева, Лариса Долина, Титомир, Пресняков... С Пресняковым особые отношения, поскольку он начинал у меня петь. Но встречаемся мы довольно редко, так как все постоянно в разъездах.

— Многие эстрадные исполнители, ныне широко известные, начинали свой творческий

путь с выступлений в ресторанах. Вы, кажется, тоже.

— Да, это так. И это был моему счастливый период жизни. Важно, что там была свобода. В 16 лет я уехала с рок-ансамблем, потом лет шесть — семь пела в ночном баре "Юри Сперла". Это было место, где я могла делать все, что хотела. Там появились костюмы, танцы,

там обнаружились мои режиссерские задатки. Великолепная, короче, школа.

— Вы бы смогли, как Маша Распутина, пооткровенничать в журнале "Пентхаус"?

— Мне предлагали не раз. Я сказала, что им это будет очень дорого стоить. Не меньше ста тысяч долларов. Шучу, конечно. Хотя... Вот пусть предложат такую сумму, а там подумаем.

— У вас по-прежнему в репертуаре много песен на русском языке. Для вас это принципиально?

— Я выбираю, какие песни петь, в зависимости от того, где выступаю. Здесь — на русском. В Америке — на английском. В Латвии, конечно, на латышском. Между прочим, многонациональной является и танцевальная группа, с которой я выхожу на сцену. В ней есть представители Эстонии, Латвии, России, Украины... И даже африканочка.

— Почувствовали вы, находясь в Крыму, и в частности в Севастополе, остроту сложившейся здесь ситуации из-за раздела Черноморского флота между Россией и Украиной?

— Делать вам нечего! Мне думается, виновниками противостояния и вызванных им бед являются недалековидные политики. Народ должен быть мудрее их.

— Каким бы вы хотели видеть военного человека, офицера?

— Красивым, подтянутым, выдержанным, физически крепким, в хорошей спортивной форме.

— И вам того же желаем, госпожа Вайкуле.

Владимир ПАСЯКИН,
"Красная звезда".

Фото
В. ХРИСТОФОРОВА,
ИТАР-ТАСС.

— В этом я участвую на равных с балетмейстером. Что-то такое коллективное в итоге получается. Зато костюмы себе подбираю только я сама.

— На репетициях вы очень требовательны, я бы даже сказал, весьма жестко ведете себя по отношению к своему творческому коллективу: музыкантам, балету... А в обычной жизни вы какая?

— Без твердого характера на сцене делать нечего. А вся моя жизнь и есть сцена. Да, видимо, я жесткий человек. Но не жестокий. Будешь делать себе поблажки, лениться — это ведь сразу почувствует зритель. А их доверие, признательность, любовь для артиста самое важное. Вот почему надо всегда держать себя в форме, быть очень взыскательной к тому, что делаешь на концертах.

— Лайма, известно, что у вас в США есть какие-то деловые интересы.

— Есть, есть... Во-первых, я держу модный салон в Риге, и продукция, которая сейчас там представлена, в основном выпускается в Калифорнии. Это натуральные шампуни, лаки, фены, кондиционеры... Много чего с фирменным названием "Лайма-люкс". И по дорогой цене.

В последнее время в Америке очень популярна ароматерапия — лечение запахами. Я пока не знаю, насколько глубоко укоренится эта мода у нас, но пытаюсь распространять ее.

— Вы считаете, что бизнес обогатит вас больше, чем эстрада?

— Больше — не больше, но надеюсь, что стану богаче. Возможно, из меня получится никудышная бизнесвумен, однако я верю в удачу.

— Кстати, имя Лайма, как я слышал, в переводе означает